

Петр Махров: Я был рад показаться матери в юнкерском мундире...

Рождественские каникулы 1896 года в воспоминаниях будущего генерала

Новый год — семейный праздник. Таким он был и для генерал-лейтенанта Петра Семеновича Махрова (01.09.1876–29.02.1964), о котором «Родина» не раз писала¹. Предлагаем небольшой, подкупающий простотой и душевностью, фрагмент воспоминаний Махрова о юнкерских рождественских каникулах 1896 г. в Минске. Публикуется впервые.

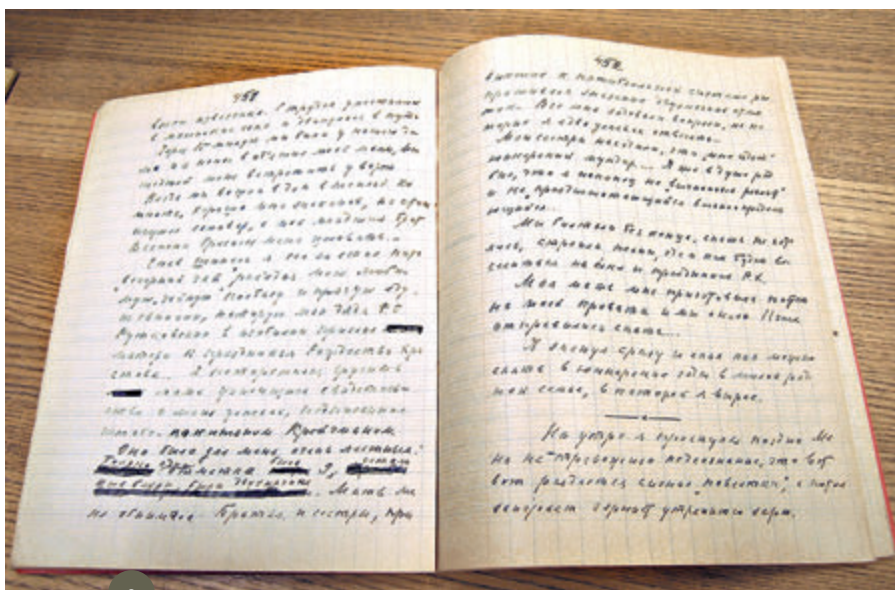
Махров родился в Тамбове. Окончил Минскую гимназию, Виленское пехотное юнкерское училище (1897) и Николаевскую академию Генерального штаба (1907). Участвовал в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Сыграл видную роль в Белом движении, став начальником штаба Вооруженных сил на Юге России при генералах А.И. Деникине и П.Н. Врангеле. Половину жизни генерал провел в эмиграции. В основном на юге Франции. Там же написал колоссальные по объему воспоминания, охватывающие период с конца XIX в. по вторую половину XX в. Умер и похоронен в Каннах.

Большая часть мемуарного наследия генерала остается неопубликованной, в том числе и его воспоминания о дореволюционной жизни. Воспоминания хранятся в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке. Публикуемые страницы относятся к той их части, которая называется «Воспоминания о моей службе вольноопределяющимся в 119[-м] пех[отном] Коломенском полку и о Виленском пехотном юнкерском военном училище» и предлагаются вниманию читателей впервые. Текст воспоминаний дополняют прежде неизвестные фотографии из семейного архива потомков сестры мемуариста Надежды.

ФОТОАРХИВ Е.Л. МАРТНОВСКОЙ

1

БАХМЕТЕВСКИЙ АРХИВ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2

° 1

П.С. Махров с супругой, дочерью и няней.

° 2

Страница рукописи. Публикуется впервые.

ПЕТР МАХРОВ

Рождество в Минске*

Разъезд юнкеров на Рождественские каникулы

22 декабря юнкера получили отпуск на две недели (по 7 янв[аря] н[ового] г[ода]) на Рождественские каникулы. Это было большое событие, к которому готовились за неделю.

Отпускным было выдано первосрочное обмундирование² и барашковые (парадные) шапки.

На проезд мы были снабжены воинскими билетами, а железнодорожное начальство любезно размещало юнкеров и кадет в особые отделения в вагоне третьего класса.

Я ехал в Минск к моей матери³, братьям и сестрам⁴. Мой брат Николай⁵ в это время был в 7-м классе Минского реального училища, две сестры уже окончили женскую школу, а младший брат Василий⁶ стал реалистом второго класса. Я знал, что все они ждут меня с нетерпением, и был рад скорее повидать их и особенно мать, дабы показаться ей в юнкерском мундире и передать ей от имени курсового офицера штабс-капитана Крейчмана⁷ свидетельство о моем поведении и успехах за первое полугодие с очень хорошими баллами...

Мой приезд на Рождество в г. Минск в мою родную семью к матери

К вечеру около 5 часов наш поезд остановился у ст. Минск на Виленском вокзале. На перроне меня встретили брат Николай и сестры. Багаж мой состоял из небольшой плетеной корзиночки, в которой хранились самые необходимые предметы для путешествия.

Моя радость была неопишная. Мы взяли извозчика. С трудом уместились в маленькие сани и двинулись в путь.

Через 15 минут мы были у нашего дома, и я попал в объятия моей мамы, вышедшей меня встретить у ворот.

Когда мы вошли в дом, в теплой комнате, хорошо мне знакомой, на столе шумел самовар, а мой младший брат Василий бросился меня целовать...

Сняв шинель, я сел за стол пить «вечерний чай», разъедая мою любимую «чайную» колбасу и прочую еду из свинины, которую мой дядя Ф.О. Рутковский в изобилии прислал матери к праздникам Рождества Христова...

Мать меня обнимала. Братья и сестры, привыкшие к пятибалльной системе, расспрашивали значение двузначных отметок. Все мне задавали вопросы, на которые я едва успевал отвечать...

3

° 3

*Минск. Зима.
Начало XX в.*

° 4

*Виленское пехотное
юнкерское училище.
Публикуется впервые.*

* Название дано
публикатором.

4

ФОТОГРАФИИ В.Д. МАРТИНОВСКОЙ

Мои сестры находили, что «мне идет» юнкерский мундир... Я же в душе рад был, что я наконец не «выгнанный реалист»⁸ и не «праздношатающийся вольноопределяющийся»⁹...

Мы болтали без конца, спать не хотелось, строили планы, где и как будем веселиться на елке и праздниках Р[ождества] Х[ристова].

Моя мать мне приготовила постель на моей кровати, и мы около 11 часов отправились спать...

Я заснул сразу и спал, как можно спать в юнкерские годы в милой родной семье, в которой я вырос.

Наутро я проснулся поздно. Меня не тревожило подсознание, что вот-вот раздастся сигнал «вестки», а потом заиграет горнист утреннюю зарю.

Проснувшись, я «роскошествовал», валяясь на кровати в теплой комнате. Мать уже давно встала. Трещали дрова в печи соседней комнаты. В кухне шла суета. Мой брат Николай помогал матери «ставить самовар». Одевались и сестры. Мне некуда было спешить, но поднялся и я, дабы скорее умыться и сесть за стол, на котором уже стояли теплые бублики и лежала на тарелках «чайная» колбаса и еще кое-что...

Представление мое в Минском комендантском управлении

У меня было одно дело. Я должен был первым делом зайти в управление коменданта города и представиться ему. Напившись чаю и одевшись по всем правилам, с блестяще вычищенными сапогами и поясом, я отправился с моим братом Николаем в город.

Был чудный светлый морозный день. На улицах лежал свежеевыпавший снег. Легко дышалось. Настроение было радостное... На улице встречные солдаты мне отдавали честь...

Комендантское управление было в центре города, недалеко от Соборной площади.

Мы с братом через минут 20 уже были в канцелярии. Комендант города полковник Потопчин¹⁰ лично не принимал прибывших в отпуск юнкеров. Их встречал дежурный писарь. К моему приходу в канцелярии уже было несколько юнкеров, которые по указанию писаря расписывались в книге для прибывших в отпуск воинских чинов. Расписался и я. Мы с братом отправились на Губернаторскую улицу, которая была местом, где фланировала молодежь...

Возвращение домой и встреча сочельника

Я шел по знакомому мне пути, через Губернаторский сад, ветви деревьев которого гнулись под тяжестью снега, сверкавшего брильянтами от яркого полуденного солнышка. Кругом было пустынно и тихо. Только снегири с красными грудками, сидя на рябинах, перекликались свистом, похожим на гудки. Легко дышалось свежим морозным воздухом.

Я торопился домой, шагая по узкой дорожке, еще не протоптанной в глубоком снегу. Через минут 20 меня радостно встретила моя добрая, заботливая мать и мои милые сестры и братья, и мы принялись за постный завтрак. Это был сочельник. По традициям этот день у нас проводился в семье, и с появлением первой звездочки садились за стол, изобиловавший рыбными блюдами, супом с грибными «ушками», постным с ка-

5

° 5

Д.В. Потопчин.

° 6

Махровы: Мария, Надежда, Василий и Эмилия Осиповна. Публикуется впервые.

ФОТОАРХИВ Е.Д. МАРТИНОВСКОЙ

6

пустой пирогом и не помню, чем еще, но в памяти моей сохранились «кутья» и взвар фруктовый, который я ел с дьявольским аппетитом...

Встреча с друзьями детства в Минске на Рождественских каникулах

В отпуску я всюду встречал моих друзей детства, ставших теперь, как и я, воспитанниками военных школ или студентами разных институтов. Мы вместе посещали места, где можно было повеселиться. Особенно я любил городской каток в Губернаторском саду; там от 3 и до 6 часов играл оркестр военной музыки. Каток очень хорошо содержался и был ярко освещен фонарями вольтовых дуг. Там мы без отдыха бегали на коньках с местными, нам знакомыми гимназистками и с приехавшими из Питера или Москвы институтками.

Бывало, возвратясь домой после катка, я прилягу на минутку, сняв сапоги, дабы отдохнуть немножко, и засну крепким сном, несмо-

¹ «Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А.В. Ганина // Родина. 2013. № 1. С. 71-74; Ганин А.В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116-119; Ганин А.В. Белый генерал Петр Махров: «Прошу... о зачислении меня

в ряды Красной армии» // Родина. 2021. № 6. С. 37-42.
² Обмундирование первого срока было наиболее новым и лучшим.
³ Махрова (урожденная Рутковская) Эмилия Осиповна (1843-1914).
⁴ Сестры Надежда (31.07.1881-29.11.1963) и Мария (1884 г.р.) Семеновны Махровы.

⁵ Махров Николай Семенович (28.12.1877-1936) — генерал-майор, военный специалист РККА. Умер в СССР.
⁶ Махров Василий Семенович (01.01.1887-19.10.1940) — полковник, участник Белого движения на Юге России. Умер в эмиграции.
⁷ Крейчман Болеслав Валерианович (20.12.1860-

1919) — штабс-капитан (впоследствии — генерал-майор), курсовой офицер Виленского пехотного юнкерского училища.
⁸ П.С. Махров был уволен из Минского реального училища в 1892 г. После этого год до достижения 17 лет он занимался частными уроками.
⁹ П.С. Махров, как не имев-

ший аттестата об окончании среднего учебного заведения, по достижении 17 лет в сентябре 1893 г. поступил на военную службу вольноопределяющимся 2-го разряда. Это позволило ему через год получить право зачисления в юнкерское училище на бесплатное обучение. Год он прослужил в Минске в 119-м

тря на то что в это время раздавалась музыка рояли¹¹, на которой играли мои сестры.

Проснувшись, я одевался, «наводил на себя красоту», пил чай и отправлялся куда-либо на вечеринку в дом родителей кого-либо из моих товарищей, где были барышни. На юнкерском нашем балу 1 ноября я не рискнул танцевать, а здесь меня заставили и, в общем, начав плясать по-медвежьей, я сделал успехи...

Елка в Минском гарнизонном военном собрании, где я был в первый раз в жизни

Большое удовольствие мне доставили офицеры нашего Коломенского полка¹², пригласившие меня на елку в гарнизонное военное собрание. Оно помещалось в двухэтажном доме на Захарьевской улице, близ родного мне реального училища.

Празднество состоялось в большой зале во 2-м этаже, паркетный пол которого был на терт до блеска.

Первое, что бросалось в глаза при входе, в противоположном ее конце висел на стене портрет императора Николая II в гусарском мундире. Посредине залы стояла высокая елка, до потолка украшенная разными блестками, сладостями и подвешенными фруктами. Свечи еще не горели...

Вместе со мной был мой приятель и однополчанин юнкер Сулиев¹³... Раздалась музыка танца полонеза, а офицер-дирижер обратился по-французски к мужчинам, дабы они приглашали дам. Весь зал ожил... Стали кавалеры подходить к дамам... В первой паре под звуки оркестра, грузно скользя по паркету, шел командир корпуса с пожилой, красивой, видной дамой в светлом слегка открытом платье, а за ними плавно в такт мелодичному ритму музыки следовали другие... Это было начало бала.

Пожилые пары, пройдя раз из конца в конец по залу, заняли свои места... Молодежь же продолжала еще некоторое время этот элегантный неумолимый танец. За ним с передышкой начались другие, о которых я еще не имел понятия: вроде «венгерки», «Па де патр...» и др. Сули-

ФОТОАРХИВ Е.Д. МАРТЫНОВСКОЙ

° 7
Н.С. Махров.
Публикуется впервые.

° 8
И.П. Пулихов, друг
детства П.С. Махрова.

ев, хорошо танцевавший, неумоимо кружился со своими знакомыми барышнями. Я же воздержался, боясь быть смешным, хотя на домашних вечеринках я пускался в пляс.

В собрании было много юнкеров и кадет, которые веселились, танцуя с подростками-барышнями, гимназистками и институтками.

Возле меня у входа стояло несколько молодых офицеров, не принимавших участия в танцах и меж собой зло критиковавших пожилых дам за их «слишком откровенные» платья и увлечение молодыми танцорами...

Я рано ушел из собрания домой, так как в этот вечер у нас ожидалось на нашу маленькую скромную елку наши близкие друзья. Мне хотелось побыть с ними. Особенно я любил среди них друга моих детских дней студента Михаила Степановича Свидзинского и реалиста 7-го класса Ивана Петровича Пулихова. Оба они были веселые и интересные молодые люди. Они чувствовали себя у нас, как в родной семье¹⁴.

Встреча Нового 1896 года и возвращение в училище

Новый год и крещенский вечерок я встретил в своей семье, в кругу близких друзей нашего детства с соблюдением всех традиций. Весело и скоро прошли каникулы. 8 января 1896 года я должен был явиться в училище.

Утром 7-го начался отъезд юнкеров нашего училища. Простившись с матерью, братьями и сестрами в надежде вновь повидаться на Пасху, я радостно отправился в другую мне милую семью — в Виленское юнкерское училище.

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет, Нью-Йорк, США; VAR). P.S. Makhrov Collection. Box 2. Махров П.С. Воспоминания о моей службе вольноопределяющимся в 119[-м] пех[отном] Коломенском полку и о Виленском пехотном юнкерском военном училище. Тетрадь № 6. С. 446-447, 450-454, 457-458, 462-465, 469-472. Автограф.

пехотном Коломенском полку, а в 1895 г. поступил в Виленское пехотное юнкерское училище.

¹⁰ Потопчин (Поталчин) Дмитрий Владимирович (30.01.1839-?) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Минский уездный воинский начальник. Интересно, что дочь Д.В. Потопчина была замужем

за героем обороны Порт-Артура генералом РИ. Кондратенко.

¹¹ Так в тексте.

¹² Полк, в котором Махров служил до поступления в училище.

¹³ Сулиев Леонтий Александрович (14.03.1876-09.01.1920) — юнкер Виленского пехотного юнкерского училища. Впо-

следствии — полковник. Участник Китайского похода, Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн.

¹⁴ Потом Миша Свидзинский блестяще окончил Харьковский технологический институт и был директором жел[езно]дор[ожного] училища в Саратове, а Пулихов стал «вечным студентом»-

революционером и за покушение на жизнь минского губернатора Курлова в 1905 году был повешен. Большого ума он был и идеалист социалист-революционер (примеч. мемуариста). Пулихов Иван Петрович (05.09.1879-11.03.1906) — революционер, террорист, член партии эсеров. 14 января 1906 г. участвовал

в неудавшемся покушении на минского губернатора П.Г. Курлова, бросив в него бомбу, которая не взорвалась. Повешен по приговору временного военного суда. В 1954 г. перезахоронен на Военном кладбище Минска. Имя Пулихова носит улица Минска.